

Китайский классический театр

С середины 1950 года, в течение более чем 2-х лет, мне довелось жить и работать в Китайской Народной Республике.

Как театралный работник, я, естественно, не мог пройти мимо всего, что имело отношение к такому интереснейшему явлению, как китайская классическая опера. Поэтому с огромным интересом воспринял весть о том, что в начале января 1952 года в Харбин придет на гастроли замечательный артист Мэй Лань-фан со своим ансамблем. Хотя мне случалось видеть великого артиста в амплу «Ган» (исполнитель женских ролей) еще в 1935 году во время его гастролей в Москве, все же с большим интересом я ожидал новой встречи с артистом на сцене национального театра перед аудиторией соотечественников.

Здесь все было интересно, начиная с самого театрального здания. Здание это находилось во дворе, и попали мы в него, миновав большие деревянные ворота. Зрительный зал на полторы тысячи мест отделан резным деревом темного тона. Его опоясывают три яруса, вид их непривычен для нашего глаза: вместо глухих барьеров перед нами ажурные балюстрады из точеных бальясин. Сцена вторгается в зрительный зал полукружием большого просцениума, по окружности его укреплен занавес, который уходит вверх, собираясь там складками. За этим занавесом — другой, обычный, раздвижной. Оба занавеса из простой ткани цвета бордо, настолько редкой, что просвечивают, делая различимыми фигуры людей, движущихся на сцене.

Мы занимаем свои места на некрашеных деревянных скамьях. В

публике разносят чай, конфеты, фрукты. Купив пиаду чая, вы можете поставить ее на полочку, сделанную за спинкой переднего ряда.

Пьеса, которую предстоит нам смотреть, называется «Сишэ». Это старинная, классическая опера. Классически традиционно и декоративное оформление спектакля. Вся «одежда» сцены сделана из белого блестящего шелка, по которому расшит разноцветным шелком затейливый рисунок. На тонких ветках по-весеннему бирюзовой зелени сидят различные птицы, одни из них цвета кобальта, другие оранжевые, розовые, на ветках цветут цветы и среди этого «райского сада» большой павлин, во всем богатстве красок и переливов своего оперения. (Эта декорация остается неизменной на все спектакли ансамбля).

Пьеса, которую мы смотрим, повествует о том, как в завоеванном и поработанном княжестве владычествует победитель князь У. Бывший правитель княжества князь Е — плененный, работает пастухом. Близкие ему люди, ныне находящиеся в опасности, вынашивают план, как освободиться от завоевателя, вторгшегося на их землю. Один из приближенных опального князя встречает бедную девушку — красавицу Сишэ. (Роль которой и играет Мэй Лань-фан). Девушка у озера стирает белье.

За этим зранием Сишэ и застает один из приближенных князя Е и приводит девушку к князю У. Князь восхищен Сишэ. Рассчитывая на это, приведший девушку предлагает князю У Сишэ при условии, что тот отпустит на свободу князя Е. Плененный красотою Сишэ, князь У соглашается на это, в знак чего отдает свой меч.

Дальше мы видим Сишэ рядом с князем У — пирующим в окружении свиты. Здесь же присутствует старая жена князя. Очарованный Сишэ и сильно охмелевший, князь У заставлял свою жену и Сишэ танцевать. Девушка соглашается на это, понимая, что, таким образом усыпить бдительность князя У, можно содействовать готовящемуся восстанию. Начинается танец. Тревожно и страстно звучат хуцзин (китайские скрипки). Сишэ легко, стремительно движется перед князем, перед придворными. Лицо девушки по-прежнему остается бесстрастным, но ее фигура, ритм движения выражают непреклонную волю и еле ощутимое, но все возрастающее чувство торжества. Руки артиста как бы солируют в этом танце.

Вот мы видим в руках Сишэ длинные перья павлина. Как чарующе мягко двигаются руки девушки, стремящейся увлечь, обворожить князя У. А вот в руках Сишэ мелькает тонкая украшенная кисточками палочка. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее летают в воздухе руки, и в этом вихре палочка становится еле различимой. Тревожно и страстно звучат хуцзин. Весь темпо-ритм движения Сишэ исполнен торжества, доходящего до экстаза.

События на сцене стремительно развиваются. Князь Е, получив свободу и оружие, собирает своих приверженцев. Он готовит восстание, дабы освободить землю от вторгшегося иноземного тирана.

Занавес палает. Спектакль окончен. Появившийся с микрофоном диктор просит публику не расходиться, так как после небольшого перерыва Мэй Лань-фан переоденется и покажется в своем виде.

Конечно, никто и не стремится к выходу. Зал ждет притихший. Тем временем переводчик сообщает нам, что спектакль на этом не закончен, а будет продолжен завтра. Переводчик кратко рассказывает содержание второй половины спектакля, которая ожидает нас завтра.

Вряд ли прошло более 15 минут, как занавес снова поднимается. На авансцене стоит человек, невысокий, плотный, лет сорока на вид. Как большинство мужчин в Китае, он одет в темный френч, на голове темная кепка. Застенчиво улыбаясь, он по-военному держит руку у головного убора. Зал гремит овацией, гремит до тех пор, пока человек, стоящий рядом с артистом, не поднимает руку, а затем, остановив бурю аплодисментов, начинает говорить.

Так вот он какой — первый актер Китая, член народного правительства, любимый сын великого народа Мэй Лань-фан! В течение многих лет владычества японцев Мэй Лань-фан в знак протеста не играл на сцене и отрастил усы.

Недавно нам стало известно, что в прошлом году Мэй Лань-фан в возрасте 66 лет вступил в Коммунистическую партию Китая.

Сейчас, когда пишется эти строки, артист находится в Москве, в числе делегатов, прибывших к нам в связи с 10-летием со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНР.

Эти обстоятельства и вызвали у меня потребность поделиться с читателями дорогими мне воспоминаниями о великом артисте и патриоте нового Китая.

М. ТАРАНОВ.

г. Сыктывкар.